
УДК: 321.1: 17.023.36
JEL: B110

Виктор Мандыбура

СИСТЕМА ОБЪЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В РЕАЛИЯХ СИСТЕМНО-СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЕЗЗАКОНИЯ

Раскрыты отличия системного действия законов социальной формы материального мира от действия законов, определяющих движение четырёх природных форм материи. Показано отличие последствий нарушения природных и социальных законов.

Углублено содержательное понимание категории "экономический закон" и уточнён общий перечень системы объективных экономических законов. Проведено структурирование двух основных классификационных групп законов, объединённых на основе наиболее типичных признаков. По критериям системной значимости, а также сущностного содержания и пространственно-временных координат регулирующего воздействия выделено четыре блочно-типические группы законов. Выделены дифференцированные подгруппы законов, объединённых по шести системно-видовым признакам.

Показан разрушительный характер "научных" догматов финансово-долгового "либерал-монетаризма". Раскрыта побудительная мотивация, определяющая доминантное поведение нынешнего глобально-монополистического капитала, которая направлена на разрушение системного действия механизмов законов рыночной экономики. В частности, показаны пути разрушения механизма действия закона стоимости и законов денежного обращения, обеспечивающих эквивалентный характер товарного производства и обмена. Раскрыты конкретные проявления системно-субъективного беззакония, царящего в системе денежно-кредитных и финансово-долговых отношений на глобальном и национально-государственном уровнях.

Дана оценка последствий финансово-кредитной экспансии для стран с разным уровнем развития капиталистического способа производства, что приводит к удушению национальных экономик мировыми монополиями путём формирования непосильного груза обслуживания внешнеэкономических эмиссионных заимствований и изъятия в случае неуплаты бесценных земельных и других природных ресурсов в частную собственность мировых корпоративно-монополистических кредиторов.

Ключевые слова: закон, экономический закон, законы диалектики, система экономических законов, экономическое беззаконие, закон стоимости, фиктивно-виртуальные деньги, финансово-долговой капитализм.

Мандыбура Виктор Емельянович (ec-teor@ief.org.ua), д-р экон. наук, проф.; главный научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины".

Цитирование: Мандыбура В. А. Система объективных экономических законов в реалиях системно-субъективного экономического беззакония. Экономическая теория. 2021. № 3. С. 29–56.

© В. Мандыбура, 2021

ISSN 1811-3133. Экономическая теория. 2021. № 3: 29–56

SYSTEM OF OBJECTIVE ECONOMIC LAWS IN THE REALITIES OF SYSTEMATIC-SUBJECTIVE ECONOMIC LAWLESSNESS

Victor Mandybura (ec-teor@ief.org.ua), Doctor of Economics, Prof.; Chief Researcher, Department of Economic Theory, Institute For Economics and Forecasting, National Academy of Sciences of Ukraine.

The article reveals the differences of systemic action of the laws of the social form of material world from the action of the laws determining the motion of the four natural forms of matter. The author shows the difference between the consequences of violating natural and social laws.

The meaningful understanding of the category "economic law" is deepened and the general list of the system of objective economic laws is specified. The author structurizes the main classification groups of laws, which are united based on the most typical features. According to the criteria of system weight, as well as essential content and spatio-temporal coordinates of the regulatory action, four block-type groups of laws are distinguished. The author singles out differentiated subgroups of laws, which are united by six system-specific features.

The article shows the destructive nature of "scientific" dogmas of financial-and-debt "liberal-monetarism". Revealed the encouraging motivation that determines the dominant behavior of the current global monopoly capital, which is aimed at destroying the systemic action of the mechanisms of the laws of market economy. In particular, the author shows the ways of destruction of the mechanism of action of the law of value and laws of money circulation which provide the equivalent character of commodity production and exchange. Displayed specific manifestations of systemic and subjective lawlessness prevailing in the system of monetary and financial-debt relations at the global and national-state levels.

The author assesses the consequences of financial and credit expansion for countries with different development levels in the capitalist mode of production leading to suffocation of national economies by the international monopolies by forming an unbearable burden of servicing foreign borrowings and withdrawal of invaluable land and other natural resources into private ownership of global corporate-monopolistic creditors.

Key words: law, economic law, laws of dialectics, system of economic laws, economic lawlessness, law of value, fictitious-virtual money, financial-debt capitalism.

Исследование сущности и механизмов действия объективных законов, определяющих специфику зарождения, функционирования и диалектическое развитие (а при определённых условиях и деградации) системы экономических и социально-экономических отношений, длительное время находилось в центре внимания политической экономии.

Классики буржуазной политической экономии положили начало формированию научно-основополагающего понимания определяющей роли и специфических особенностей действия экономических законов. В частности, они считали, что развитие рыночных отношений происходит под влиянием экономических законов, которые обеспечивают необходимую способность вновь сформированного капиталистического способа производства к саморегулированию и обеспечивают эквивалентно-оптимальный характер реализации интересов субъектов свободных товарно-денежных отношений.

Научную эстафету исследований в направлении углубления понимания содержания и противоречивого характера системного взаимодействия экономических законов в XX веке продолжили многие политэкономы, которые были идеологическими сторонниками разных идейно-политических взглядов и методологических подходов (от праволиберальных до социально-центристских и леворадикальных). В частности, большой вклад в развитие методологических основ понимания специфических особенностей функционирования системы экономических законов, действующих в разных общественно-экономических формациях, внесли ведущие отечественные учёные, прежде всего Г. Григорян, П. Ещенко, Г. Клишко, В. Нестеренко, Н. Панченко, А. Покрытан, М. Титаренко, А. Чухно и др.

Фундаментальную разработку проблемно-методологических аспектов развития и системного взаимодействия механизмов действия объективных экономических законов совершил отечественный экономист С. Мочерный. В частности, в разделах научной монографии "Методология экономического исследования" этот учёный основательно рассмотрел ряд методологически важных и теоретически сложных вопросов, а именно: "Законы диалектики в процессе познания экономической системы"; "Категория "закон" и её роль в познании экономических законов"; "Механизм действия и механизмы использования экономических законов" (Мочерный, 2001).

К современным научным достижениям в области рассматриваемого можно отнести разработку отечественным экономистом А. Гриценко теоретико-методологических основ объективных закономерностей реконструктивного типа экономического развития, имеющих социальную направленность (Гриценко, 2016). Исследования этого автора доказали, что в процессе современного экономического роста закономерно происходит усиление неравенства между различными группами населения и обострение социальных противоречий. Весомой альтернативой этим угрозам является применение законов архитектуры, что позволит поддерживать равновесное (сбалансированное), а потому устоявшееся и безопасное социально-экономическое развитие (Гриценко, 2017а).

Наряду с указанным, сейчас наблюдается угасание интереса к проблемам углубления научного понимания особенностей действия как отдельных экономических законов, так и механизмов их системного взаимодействия в условиях динамических процессов современной глобализации, а также выявления реальных негативных проявлений и оценки существующих угроз, возникающих вследствие разрушения этих механизмов субъективно-корпоративного интереса.

Яркой иллюстрацией этому является содержание монографии А. Гальчинского "Экономическая методология. Логика обновления. Курс лекций". В этой работе ни один из 18 разделов не содержит рассмотрения вопросов, связанных с экономическими законами. На 578 страницах монографии отсутствуют какие-либо упоминания о таком базовом элементе методологического инструментария научного познания, каким являются законы диалектики, а также нет ни одного намёка на существование системы объективных экономических законов (Гальчинский, 2010). Реальная практика и насущные потребности общественного развития свидетельствуют, что теоретические исследования особенностей, противоречий и реальных последствий современного субъективного нарушения механизмов системного действия объективных экономических законов есть и продолжают оставаться актуальной проблемой политической экономики.

Цель статьи заключается в возобновлении научного внимания к актуальной проблеме исследования причинно-следственной связи объективных и субъективных составляющих в результирующем действии системы экономических законов, а также поиске ответов на вопросы о причинах, потенциальных границах и возможных социально-экономических последствиях субъективного нарушения механизмов действия и условий воспроизводства как отдельных объективных экономических законов, так и системной архитектуры в целом.

Кардинальные отличия механизмов действия социально-экономических законов от действия законов естественной формы движения материи

Содержательный контекст исследования требует акцентировать внимание на том факте, что формирование понимания возможных границ и конечных последствий субъективно мотивированных нарушений действия системы объективных экономических законов требует сопоставления

наиболее характерных отличий действия объективных закономерностей функционирования социальной формы движения материи от механизмов действия законов существования природных форм материального мира.

В науках, исследующих социальную форму движения материи, в частности её экономическую и социально-экономическую составляющую, процесс поиска объективной истины идёт значительно сложнее и противоречивее, чем в естественных науках.

Самая большая сложность здесь возникает вследствие того, что социальная форма движения материи своей субстанцией познания имеет систему отношений между людьми, ассоциациями и обществом в целом. Эти отношения являются формой взаимодействия, имеющей отличия от природных форм.

Первое отличие проявляется в том, что ни один из исследователей социальной формы движения материи не может увидеть, услышать или иным способом (зрением, слухом, обонянием, осязанием, вкусом, даже с применением современных микроскопов, спектрометров, термометров, адронного коллайдера или других современных приборов) воспринять объективно существующую совокупность социально-экономических отношений, возникающих между людьми и ассоциациями в процессе взаимодействия и реализации интересов, стремлений и мотиваций. Именно чувственные способности человеческого организма позволяют применять в научном постижении природных форм движения материи специальную аппаратуру и сложные лабораторно-исследовательские комплексы.

При исследовании проявлений социальной формы движения материи учёный может их постичь лишь силой воображения. Благодаря личным интеллектуальным способностям он может, с одной стороны, использовать потенциальные возможности собственного мышления, а с другой – эффективно привлечь к процессу исследования накопленную базу научных профессиональных знаний, в том числе и проверенный временем методологический инструментарий научного познания (методы познания, научные категории и законы). Это даёт исследователям-обществоведам потенциальные возможности "добычи истинных знаний", соответствующие критериям реальной практики в чрезвычайно сложной сфере познания материального бытия.

Второе отличие заключается в том, что науки, исследующие социальную форму движения материи, в частности, её экономическую и социально-экономическую составляющую, сталкиваются с тем, что процесс научного поиска объективной истины в этой сфере происходит значительно сложнее и противоречивее, чем в сфере компетенции естественных наук. Это объясняется специфическими особенностями самого процесса познания, находящегося под влиянием заказного фактора компрадорской или оппортунистической позиции исследователей, что приводит к абсолютному и вполне сознательному искажению полученных результатов и сделанных выводов. То есть в зависимости от существующего доминирования единичных (частных), особенных (ассоциированных, корпоративных) или общего (общественного) интересов, а также в соответствии с нравственной позицией исследователя относительно объективной истины можно *или* "докопаться", то есть открыть, познать, понять, овладеть, *или*, наоборот, её "закопать", то есть сознательно исказить, сфальсифицировать в угоду политической конъюнктуры, *или* игнорировать её объективное содержание, то есть вообще не принимать во внимание, *или*, реализуя заангажированный заказ, полностью очернить.

Логика исследования требует выяснения причин абсолютного отличия механизмов действия законов функционирования четырёх форм естественного движения материи (механической, физической, химической и

биологической) от механизмов действия объективных законов саморегулирования и регулирования общественной сферы, а также проведения оценки реальных последствий, возникающих в результате субъективных нарушений этих законов.

В контексте рассмотрения возникает вопрос – могут ли субъекты волевым образом нарушать, с одной стороны, объективные законы существования природных форм движения материального мира, а с другой – законы общественной формы движения материи?

Ответ будет однозначным. Да, и в первом, и во втором случае – могут.

В то же время объективный характер законов, определяющих движение материально-природного мира, имеет два характерных проявления: 1) жёстко очерченные пограничные координаты действия; 2) короткий временной (в основном мгновенный) период наступления негативных последствий, порождённых **или** незнанием сущности действия этих законов, **или** аномальными проявлениями профессионального невежества, **или** волевым произволом, что проявляется в некомпетентном вмешательстве в закономерное течение явлений и процессов природного мира.

Всё указанное вызывает возмущение объективного течения природного процесса или явления, которые могут закончиться аварией или катастрофой. Сами же результаты нарушения субъектами законов естественного мира сейчас могут быть измерены и оценены с высокой степенью точности и научного обобщения.

Какими же будут последствия нарушения конкретного закона естественного мира и как быстро субъекты, нарушившие этот закон, почувствуют необратимые его последствия?

Необратимые последствия волевых или непрофессиональных действий иллюстрируют примеры нарушения механизма действия законов механической или физической формы движения материи.

Например, если субъект, осуществляя мечту взлететь в воздух, игнорирует действие трёх объективных законов Ньютона, а также механизм действия закона всемирного тяготения, то он может волевым усилием осуществить это желание, скажем, выпрыгнув из окна многоэтажки. Однако для объективных законов механической формы движения материи в координатах пространства-времени существует не отдельное социальное или биологическое существо, а только масса его тела и скорость движения, растущие под влиянием силы тяжести с ускорением $9,8 \text{ м / сек}$ (с поправкой на сопротивление воздуха) вплоть до столкновения с поверхностью земли. О конечных последствиях этого волевого нарушения (субъекта-невежды или человека, не в своём уме) не стоит говорить – они будут мгновенные и плачевные.

Только овладев законами аэродинамики, человек смог разгадать тайну подъёмной силы крыла птицы (что описывается законом Бернулли) и создал искусственный, не существовавший в природе летательный аппарат, который тяжелее воздуха – авиационный самолет. Но его конструкция и полёт соответствуют требованиям естественного закона аэродинамики.

Например, если инженер-конструктор спроектирует котлоагрегат без знания законов поведения газообразных веществ при их нагревании (законы Бойля-Мариотта и Гей Люссака, устанавливающие зависимость между температурой, объемом газа и давлением), в лучшем случае это техническое "творение" не будет работать, а в худшем - взорвётся, вызвав аварию с человеческими жертвами.

Например, профессионально некомпетентный эксперимент электромехаников и паротурбинистов на четвёртом блоке Чернобыльской АЭС, который проводился с грубым нарушением законов ядерной физики, закончился не только национальной, но и катастрофой мирового масштаба.

Относительно общественной формы движения материи (в т. ч. и её экономической составляющей), то объективные законы её регулирования не имеют аналогичной жёсткой зависимости между субъективным действием, связанным с нарушением закона, и мгновенной карательной реакцией на совершённое нарушение. То есть нарушение социально-экономического закона не имеет срока наступления неминуемой расплаты, который измеряется миллисекундами, секундами, часами и днями. Вместо этого здесь существует долгострочный лаг (иногда может измеряться многими годами, а иногда и десятилетиями), возникающий между количественной мерой нарушения и качественной степенью объективной реакции (своеобразной "мести") закона на допущенное субъективный произвол.

Также необходимо принимать во внимание, что, в отличие от законов природы, законы общества, в том числе экономические, являются законами различных форм деятельности людей (производственной, социальной, политической, идеологической, правовой и др.) и проявляются через их сознательные мотивационные стремления, настроенные на удовлетворение как личных и групповых потребностей, так и на реализацию общих социально-экономических интересов.

То есть особенность ситуации в сфере социальной формы движения материи заключается в том, что объективные экономические законы могут нарушать деды или родители, а негативные и диалектически обусловленные последствия их профессионально некомпетентных, конъюнктурных, корыстных, популистских или других волюнтаристских действий в полной мере будут искупить их потомки – дети и внуки!

Категориальная сущность экономических законов и методологические подходы их системно-структурной классификации

Рассматривая проблематику определения сущности категории *экономический закон*, прежде всего стоит напомнить, как его содержание толковалось в экономической литературе до конца прошлого столетия.

В энциклопедии "Политическая экономия" экономический закон характеризуется как "необходимые, существенные, повторяющиеся, устойчивые, массовые причинно-следственные связи и взаимозависимости экономических явлений в процессе производства, распределения материальных благ и услуг на различных ступенях развития человеческого общества. Экономические законы отражают наиболее существенные, типичные признаки производственных отношений" (Румянцев, 1980. С. 495).

В коллективной монографии "Экономические законы ... (вопросы методологии)" утверждается: "Каждый закон выражает определённую существенную причинно-следственную связь производственных отношений, регулирует определённые процессы и явления экономической жизни. При этом не следует абстрагироваться от существенных связей с другими законами, поскольку в реальной действительности экономические законы действуют в системе, то есть во взаимосвязи и взаимообусловленности и только в рамках этой системы определяют социально-экономическое содержание и формы действия законов" (Панченко, 1981. С. 10).

Учёные стран развитого капитализма, в частности такие известные экономисты, как К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю, отождествляя понятия "законы", "принципы", "теории" и "модели", утверждают, что все эти термины по сути означают одно и то же, а именно "обобщение или констатацию закономерностей в поведении индивидов и институтов" (Макконнелл, 1992. С. 21). То есть указанные категории без обоснования принимаются этими авторами как синонимы! Что касается непосредственно категориального определения (термина) "экономический закон", то он (по их мнению), "несколько вводит в заблуждение, поскольку предполагает высокую степень

точности, всеобщности его применения и даже моральной справедливости" (Там же. С. 21). По их мнению, действительно высокую степень точности имеют только законы физики, химии и т.д., а что же касается моральной справедливости, то она должна присутствовать только в оценочных суждениях нормативной экономической теории.

Анализ приведённых распространённых точек зрения целесообразно вести путём оценки трёх основных признаков: *во-первых*, наиболее характерных форм связей, присущих экономическому закону; *во-вторых*, тех объектов-субъектов, между которыми эти связи и отношения происходят; *в-третьих*, общей сферы экономических отношений, подпадающей под действие закона.

Определяя экономический закон как основные формы связи внутри отдельного явления или процесса, необходимо исследовать внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи между противоположными сторонами этих явлений и процессов. Так, закон *адекватности производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил* раскрывает названные формы связи между противоположными сторонами общественного способа производства.

Если учесть, что процесс познания осуществляется от изучения явления до сущности, от сути первого порядка до сущности второго порядка и т.д., то есть он идёт от менее глубокой сущности до более глубокой, можно сделать вывод, что и экономические законы имеют разную глубину и собственную зону распространения. Это в свою очередь даёт возможность обосновать короткое и развёрнутое определение экономического закона как категории. В первом случае выясняются только важнейшие объекты, между которыми устанавливаются внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи и одновременно познаётся закон на уровне глубинной сути, то есть учитывается взаимодействие между противоречивыми сторонами одних и тех же объектов; во втором – законы разной глубины.

В контексте изложенного можно утверждать, что наиболее короткое и наиболее содержательно точное определение категории "экономический закон" (которому предшествовал глубокий критический анализ и ретроспективная оценка широкого спектра определений этой категории) по праву принадлежит С. Мочерному (Мочерный, 2001. С. 129–150). По его определению: **"Экономический закон раскрывает внутренне необходимые, устойчивые и существенные связи между основными противоположными сторонами, свойствами внутри экономических отношений, явлений и процессов и между ними, а также между отдельными стадиями и ступенями развития экономической системы, её подсистемами, элементами и между другими системами"** (Там же. С. 151).

Объективные экономические законы действуют в системе, которая формируется в процессе их взаимного переплетения, взаимообусловленности и взаимопроникновения. То есть объективные формы проявления механизмов действия конкретных законов значительно шире, что требует рассматривать формы действия каждого конкретного закона в совокупном взаимодействии механизмов действия всей системы или отдельной группы экономических законов в рамках конкретной общественно-экономической формации.

Важную роль в выяснении сущности экономических законов и архитектоники построения их системного взаимодействия играет их классификация по чётко определённым признакам. При этом необходимо акцентировать внимание на том, что выделение законов только одного типа не соответствует требованиям системного подхода. Именно поэтому для

формирования иерархии экономических законов в системе важно выделить чёткие и обоснованные критерии, по которым выстраивается архитектура их структурирования.

Системный характер взаимодействия экономических законов проявляется в следующем.

1. В иерархической подчинённости всех типов и видов экономических законов основному экономическому закону, определяющему цели и характер общественного способа производства.

В условиях капиталистического способа производства все экономические отношения подчиняются основному побудительному мотиву – производству прибавочной стоимости, которая на поверхности выступает в форме неограниченного стремления к присвоению максимально возможной прибыли. Указанное подтверждается тем, что системная совокупность других законов (рост производительности труда, экономии издержек производства, концентрации и централизации капитала и производства, рост органического строения капитала и т.п.) действует как ради реализации основной цели капиталистической деятельности, так и выступает необходимым средством её реализации. И если отдельные явления и процессы в современных развитых странах мира не подтверждают такой подчинённости, то это лишь свидетельствует о постепенном изменении типа самой системы, например, росте уровня её социализации и т. п.

2. Структурный каркас системы объективных экономических законов формируют законы, определяющие характер развития и функционирования совокупности отношений, формирующих и охватывающих всю экономическую систему (отдельные её подсистемы, в частности, четыре фазы процесса общественного воспроизводства).

К таким законам, кроме основного, относятся законы конкуренции, циклического характера экономического развития и др.

3. Каждый из экономических законов системы пронизан противоречиями, которые в совокупности выступают движущей силой развития (или деградации) экономической системы в целом.

4. Системное единство экономических законов заключается в их взаимодополняемости, взаимном переплетении и взаимопроникновении.

Например, важным условием обмена эквивалентов (что является основным признаком закона стоимости) является общественная производительность и интенсивность труда, а также наличие основных пропорций, определяющих развитие национального хозяйства (в частности, **между** производством и потреблением, **между** потреблением и накоплением, **между** спросом и предложением; **между** производством средств производства, производством предметов потребления и производством услуг, **между** производством средств производства: для производства средств производства, для производства предметов потребления, для производства услуг, для производства конечной военной продукции и т.п.).

5. Архитектоника структурирования законов в их системной взаимосвязи и взаимодействии позволяет провести их научное распределение по отличным типам и различными видовыми группами. При этом необходимо принимать во внимание, что отдельные экономические законы могут одновременно принадлежать к разным определённым типам и входить в разные системно-видовые группы. Само диалектическое развитие механизмов действия экономических законов, а также формирование современной архитектуры их системы и связей внутреннего системного взаимодействия происходит, прежде всего, в результате постепенных количественных изменений, которые на конкретном этапе (при дости-

жении определённых количественных характеристик и параметров изменений) перерастают в сдвиги качественно нового характера.

Проведение научной систематизации структурной архитектоники экономических законов требует определения чётких критериев их классификационного объединения. То есть необходимо выделить важнейшие признаки, по которым можно провести научную дифференцированную оценку существующих типов. При этом классификация экономических законов должна осуществляться по принципу содержательно-иерархической субординации в общей функционирующей системе.

Если выделять критерии по их весомости, или сущностному значению, то в зависимости от пространственного срока действия экономических законов их можно объединить в четыре типовые группы, название и сущность которых в объединённом виде изложена в табл. 1.

Можно также провести объединение экономических законов в системно выделенные группы, различающиеся по шести приведённым видовым признакам, изложенным в табл. 2.

Таблица 1

Основные типовые законы группирования систем

Классификационно-системные признаки	Типичные группы системы экономических законов
К первому типу относятся общие (всеобщие) экономические законы, действующие на протяжении различных исторических периодов развития человеческой цивилизации, то есть такие, которые свойственны всем существующим за период развития человечества общественно-экономическим формациям	К законам первого типа можно отнести: - закон экономии и сохранения рабочего времени и результатов овеществлённого труда: а) закон роста (или повышения) производительности труда; б) закон экономии и сохранения результатов овеществлённого труда; - закон ресурсной редкости (определяет ограниченность ресурсно-экономической базы социально-экономического развития человечества); - закон роста (или постоянного и неуклонного повышения) потребностей человека (не касается проявлений удовольствия аномально-патологических желаний и роскошно-паразитарного потребления); - закон бинарно-объективного соответствия: а) закон соответствия характера производственных отношений существующему уровню развития производительных сил; б) закон соответствия уровня развития производительных сил характеру господствующих в обществе производственных отношений (на этот возвратно-дуалистический характер зависимости производственных отношений и производительных сил практически не акцентировалось внимание политэкономов); - закон опережающего развития производства средств производства (что включает: производство средств производства для производства средств производства, производство средств производства для производства предметов потребления, производство средств производства для производства услуг, в т.ч. медицинских, информационных, учебно-образовательных и др.) относительно производства

Классификационно-системные признаки	Типичные группы системы экономических законов
	предметов потребления, услуг и конечной военной продукции
Ко второму типу относятся особенные экономические законы , прежде всего отображающие характер развития производительных сил общества. Эти законы действуют в течение нескольких общественно-экономических формаций и отражают эволюцию товарно-денежных отношений и однотипных экономических отношений собственности во взаимодействии с развитием отдельных сторон технологического способа производства	К законам второго типа можно отнести: - закон стоимости ; - закон издержек и цены производства ; - закон предельной полезности ; - законы денежного обращения ; - закон спроса и предложения ; - закон рыночного равновесия и т.д.
К третьему типу относятся законы, действие которых ограничивается только одной общественно-экономической формацией, то есть это специфические экономические законы . К ним относятся законы развития различных типов и форм собственности во взаимодействии с прогрессом технико-технологического способа производства и отдельными элементами организационно-экономических отношений	К законам третьего типа можно отнести: - основной экономический закон ; - закон концентрации и централизации отдельных форм собственности, капитала (например, в условиях капитализма законы концентрации промышленного, торгового, индивидуального, ссудного капитала и др.); - закон тенденции к снижению средней нормы прибыли ; - закон накопления капитала ; - закон конкуренции (высшей формы экономического соперничества); - закон монополизации (концентрации и централизации капитала)
К четвертому типу относятся экономические законы, действующие на одной из стадий или одной из ступеней развитой общественно-экономической формации, то есть стадиальные или ступенчатые законы . Четвёртый тип присущ высшей стадии капиталистической общественно-экономической формации – государственно-монополистическому капитализму (глобально-финансовому империализму)	- закон монополизации капиталистического производства ; - закон сращивания промышленного капитала с банковским и др. ; На высшем уровне государственно-корпоративной стадии развития капиталистического способа производства действуют следующие законы: - закон огосударствления капиталистической экономики (определяет объединение силы монополий с силой буржуазного государства); - закон индикативного планирования экономического развития и регулирования экономических пропорций в условиях капиталистического рынка ; - закон неэквивалентного по масштабу обмена ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) между доминантными странами монополистически-государственного капитализма и другими странами мира и т. п. Стадиально-ступенчатые законы отражают экономические отношения собственности, а также действие экономической власти во взаимодействии и взаимосвязи с развитием технологического способа производства и организационно-экономическими отношениями.

Источник: обобщено и составлено автором с использованием материала Мочерный, 2001. С. 154–155.

Таблица 2

Законы, сгруппированные по основным видовыми признакам

Системно выделенные группы	Экономические законы, системно выделенные по видовым признакам
К первой группе относятся законы, определяющие функционирование различных фаз процесса общественного воспроизводства, то есть законы, регулирующие непосредственно сферы производства, обмена, распределения и потребления. В первую группу входят четыре видовые объединения	К первому определяющему виду этих законов относятся законы <i>непосредственного производства</i>: - закон роста технического строения производства; - закон роста органического строения капитала; - закон стоимости производства (определение стоимости (ценности) товаров общественно необходимым рабочим временем); - закон нисходящей отдачи и т. п. Второй вид первой группы экономических законов составляют законы, действующие в сфере обмена: - закон стоимости обмена (основным признаком которого является обмен товаров на основе стоимостных эквивалентов); - закон спроса и предложения и т. п. К третьему виду относятся законы, действующие в сфере распределения общественного продукта: - закон присвоения средней прибыли на равновеликий капитал (т.е. получение равной прибыли на равный авансированный капитал независимо от его органического строения при одинаковой эффективности хозяйственно-коммерческой деятельности); - закон присвоения монополю высокой прибыли национальными, транснациональными и глобальными монополистическими корпорациями; - закон обратно пропорциональной зависимости между прибылью и заработной платой; - закон постоянной неэквивалентности между рыночной ценой рабочей силы и реальной стоимостью её расширенного воспроизводства и др. К четвёртому виду этой группы законов относятся законы сферы потребления: - закон возрастания потребностей; - закон "Энгеля" (определяет зависимость падения ограниченных доходов бедной семьи с ростом расходов доли бюджета семьи на еду); - закон "Госсена" (определяет зависимости, присущие массовому потреблению: относительное падение расходов на питание при росте уровня доходов и т. п. В то же время отдельные экономические законы отражают взаимосвязь двух и более сфер общественного воспроизводства (например, закон спроса и предложения).
Ко второй группе экономических законов целесообразно отнести	1. К законам развития производительных сил в современных условиях можно отнести:

Системно выделенные группы	Экономические законы, системно выделенные по видовым признакам
законы развития и функционирования отдельных экономических подсистем. 1. Определяющими среди них являются законы развития производительных сил. 2. Наиболее тесно с производительными силами связаны технико-экономические отношения. В единстве и взаимодействии с законами производительных сил действуют законы развития технико-экономических отношений, формирующих законы эволюции и функционирования технологического способа производства	- закон постепенного перехода функций работника к средствам труда; - закон усиления роли личностного фактора производства; - закон роста экологических затрат и др. 2. К законам развития этой видовой подсистемы относятся: - закон обобществления производства и труда; - закон общественного разделения труда; - закон концентрации производства и т.п. 3. К законам, которые отражают развитие организационно-экономических отношений в условиях капитализма, относятся: - закон роста затрат на маркетинговые исследования; - закон совершенствования организации производства и др. Законы развития и функционирования экономических отношений собственности регулируют: - основной экономический закон; - закон концентрации капиталистической собственности; - закон централизации капиталистической собственности; - законы развития отдельных форм капитала; - закон обобществления частной собственности в условиях капитализма и т. п. Экономические законы развития собственности во взаимодействии с законами производительных сил формируют законы общественного способа производства. Законы, присущие технико-экономическим, организационно-экономическим и производственным отношениям (экономическим отношениям собственности), взаимодействуя, формируют законы развития экономических отношений, а последние во взаимодействии с законами производительных сил - законы экономического способа производства. К законам, которые отражают развитие хозяйственного механизма, относятся законы: - закон конкуренции; - закон пропорционального развития; - закон усиления государственного регулирования экономики; - закон монополистической плановости и иерархической подчинённости корпоративного управления в национальных, транснациональных и глобальных монополиях
К третьей группе относятся экономические законы, действующие на разных уровнях экономической системы: 1) на микроэкономическом уровне; 2) на макроэкономическом уровне; 3) на метаэкономическом уровне;	Законами микроэкономического уровня являются: - закон единичного разделения труда; - закон роста трансакционных издержек и др. Законами макроэкономического уровня выступают: - законы циклического развития экономики;

Системно выделенные группы	Экономические законы, системно выделенные по видовым признакам
4) действующих в масштабах мирового хозяйства	- закон пропорционального развития экономики; - закон денежного обращения и др. К законам метауровня относятся законы интернационализации производства, обмена и т.д., которые интенсивно действуют в пределах ЕС. К законам, действующих в рамках мирового хозяйства, относятся: - закон неравномерности экономического развития национальных экономик; - закон интернационализации обращения (который на этом уровне действует с меньшей интенсивностью); - интернациональные формы закона стоимости и др.
Четвёртую группу формируют экономические законы становления, развития, функционирования и упадка экономической системы	Законы четвёртой группы могут быть раскрыты при выяснении принципа материалистического историзма
К пятой группе относятся законы, отличающиеся степенью объективности, влияния на них субъективных факторов	Наиболее объективными (то есть независимыми от воли и сознания людей) являются: - закон развития производительных сил (технико-экономических отношений); - закон развития экономических отношений собственности; - закон организационно-экономических отношений и хозяйственного механизма
К шестой группе можно отнести экономические законы и закономерности, определяющие характерные особенности развития переходных (или революционных, или реставрационных) экономических систем	Таковыми закономерностями выступают: - постепенное ослабление интенсивности и сужение сферы действия законов предыдущей экономической системы; - становление качественно или содержательно нового типа экономических законов и противоречий (в зависимости от сущности предыдущей и последующей систем), в результате чего происходит борьба нового со старым и в случае ослабления (упадка) капиталистического способа производства усиливается действие законов социализации; и наоборот - усиливается действие законов капитализации в процессе трансформации административно-командной (номенклатурно-бюрократической) системы в капитализм образца XIX в., как, например, в странах СНГ. Эти закономерности конкретизируются по каждой из экономических подсистем (производительных сил, технико-экономических отношений)

Источник: обобщено и составлено автором с использованием материалов Мочерный, 2001. С. 156–158.

Безусловно, приведённый перечень экономических законов, а также применённые критерии их внутрисистемного разграничения в определённой степени имеют условный характер. Свидетельством этого может быть одновременно отнесение отдельных законов к нескольким различным структурным группам.

Хотя в приведённой классификации не все экономические законы имеют развёрнутое определение и достаточное научное обоснование, однако она может служить методологической основой как для углублённого познания сущности уже известных экономической науке законов, так и для комплексного исследования условий возникновения и последующей классификации новых. Скажем, например, таких, как обоснованные А. Гриценко законы экономической архитектоники и закономерности реконструктивного типа экономического развития (Гриценко, 2017б).

**Проявление субъективно-волюнтаристического искажения
объективного действия законов обеспечения эквивалентности
товарно-денежных отношений**

Не ставя целью проведение всеобъемлющего раскрытия содержания многочисленных проявлений субъективно-экономического беззакония, имеющего место относительно системы экономических законов, автор стремится проанализировать ретроспективные вехи возникновения и этапы наращивания наиболее разрушительных фактов субъективного произвола, который сейчас распространяется и углубляется под лозунгами и конкретным прикритием теоретико-доминантных доктрин либерал-монетаризма.

Ситуация в глобальной экономике может показаться довольно парадоксальной, поскольку, *с одной стороны*, попирается значительная часть объективных экономических законов (прежде всего закона стоимости) или направляются усилия на непосредственное уничтожение условий их действия; *с другой* – наблюдаются мощные и непрерывные субъективно-волюнтаристские усилия корпоративно-кланового мирового сообщества по формированию условий и возможностей доведения до беспрецедентной абсолютизации механизма действия основного экономического закона капиталистического способа производства – закона прибавочной стоимости (действие которого на поверхности современных экономических отношений проявляются как *закон максимизации нормы корпоративно-монополистической прибыли*).

В указанном контексте важно ответить на два вопроса.

Первый: в чём коренится интерес тотально-либерального волюнтаризма, абсолютно настроенного на уничтожение механизма действия закона стоимости?

Второй: каковы знаковые ретроспективные вехи имел этот процесс и каковы волюнтаристские меры и действия были применены для лишения денег их главной функции – быть всеобщим эквивалентом стоимости товаров (услуг)?

Классическая политэкономия изучает содержательно-сущностное действие механизма конкретных объективных экономических законов, определяющих вектор развития соответствующих отношений, явлений и процессов, исходя из того, что эти законы преимущественно функционально действуют *из-за многочисленных отклонений и циклических колебаний*.

Относительно объективного действия закона стоимости, то механизм его реального действия является бинарно-совмещённым, то есть действующим в течение двух фаз процесса общественно-экономического воспроизведения: в сфере товарного производства и сфере рыночно-денежного обмена.

В сфере производства – закон стоимости проявляется в том, что стоимость конкретного товара определяется соответствующим количеством воплощённого в нём общественно-необходимого труда. При этом общественно-необходимое для производства конкретной потребительской стоимости рабочее время образно-абстрактно определяется как средне-взвешенная величина, где в условно-объективном числителе совокупно-интегрированные затраты рабочего времени индивидуальных производителей однотипного товарного продукта (которые имеют различную производительность и интенсивность

труда и которые объединены в группы по тождественному времени их частно-товарного производства), а в условном знаменателе суммарное общее количество производителей конкретной потребительской стоимости, работающих на конкретный рынок (региона, страны, регионального объединения стран, или глобальный).

Закон стоимости в условиях товарного производства является стихийным регулятором производства и развития производительных сил, а его результирующее действие приводит к конкурентной дифференциации товаропроизводителей (поскольку те, кто тратит на производство конкретного товара больше индивидуального времени, чем общественно необходимое, не могут компенсировать личные издержки производства, воссоздать производственный процесс и становятся банкротом).

В сфере обмена действие закона стоимости проявляется через рыночный механизм колебания цен, что по их содержательной сути является денежным измерением стоимости товаров (услуг). Объективная реальность заключается в том, что в результате нарушения равновесия между спросом-предложением цены товаров под влиянием рыночной конъюнктуры, или предельной полезностью субъективных предпочтений (в частности под влиянием ажиотажного спроса) могут не только гипотетически, но и реально отклоняться от их действительной стоимости либо в сторону её превышения или недооценки. Содержание механизма действия объективного закона стоимости заключается в том, что все возможные проявления стохастически-конъюнктурного отклонения цен как в сторону роста, так и уменьшения относительно равновесно-эквивалентной оси (то есть именно того "золотого" стоимостного сечения) будут совпадать с общей величиной стоимости всей совокупной массы товаров, реализуемых с теми или иными ценовыми отклонениями.

Именно стоимость товаров (услуг) является тем объективным глубинным экономическим отношением, которое реально обеспечивает диалектически-перманентное восстановление эквивалентного характера обмена товаров (услуг) в условиях рыночной стихии, которой имманентно присуще постоянное нарушение рыночно-экономического равновесия.

Справедливо возникает вопрос, а каким же образом была ликвидирована равновесно-эквивалентная экономическая ось, то есть **как либерал-волюнтаристам удалось разрушить общее и объективно существующее "ценностно-экономическое золотое сечение"**, которое на протяжении столетий обеспечивало восстановление экономической справедливости во взаимоотношениях рыночных субъектов при обмене товаров (услуг)?

Для кардинального нарушения механизма действия закона стоимости рыночного производства и обмена товаров (услуг) необходимо было **либо существенно исказить, либо вообще ликвидировать важнейшие экономические условия, обеспечивающие его объективное действие.** С этой целью заинтересованные (персонифицированные, ассоциированные и институциональные) субъекты провели ряд необходимо достаточных и содержательно качественных действий, которые не могут быть квалифицированы иначе, чем **проявление аномального экономического произвола.**

Был начат исторически длительный процесс лишения денег их важнейшего объективного свойства, а именно – в качестве особого товара быть общим экономическим эквивалентом стоимости товаров и услуг.

Эту цель корпоративно-монополистические интересанты смогли достичь путём сознательного волевого нарушения системного действия законов рыночного производства и обеспечения эквивалентного обмена товаров, а именно: это реализовалось путём **ликвидации одной из пяти важнейших функций денег – меры стоимости.**

Нет необходимости доказывать, что именно эту функцию экономически могут выполнять только "полноценные деньги", реально (а не фиктивно, или фиктивно-виртуально) являющиеся общественно-эквивалентным товаром, который (как и любой товар) олицетворяет бинарная составляющая диалектического единства – стоимости и потребительской стоимости. Реализация цели требовала антиэкономического искажения содержательной сущности денег, когда национальные единицы из объективно-реальных денег превращались в субъективно-фиктивные. Этот процесс происходил путём ликвидации привязки конкретной денежной единицы к соответствующей количественной мере золота, которым определялось её масштабное весовое наполнение.

В этом контексте следует проиллюстрировать, каким образом обеспечивается вульгарно-научное обоснование признания нормальным преобразование функции меры стоимости в экономическую фикцию. Ярким примером этого может служить определение содержания функции "меры стоимости", которое приводится в известной монографии "Экономика: Принципы, проблемы и политика": "Деньги выступают мерой стоимости. Общество считает удобным использовать денежную единицу в качестве масштаба для сравнения относительной стоимости разнородных благ и ресурсов. Подобно тому, как мы измеряем дистанцию в милях или километрах и сравниваем их, мы соизмеряем стоимость благ и услуг в денежном выражении. Это имеет очевидные преимущества. Благодаря денежной системе нам не нужно выражать цену каждого продукта через все другие продукты, на которые, возможно, он мог бы быть обменён (Макконел, Брю, 1992. С. 264) ... Использование денег в качестве общего знаменателя означает, что цену любого продукта достаточно точно выразить только через денежную единицу. Такое использование денег позволяет участникам сделки легко сравнивать относительную ценность различных товаров и ресурсов ..." (Там же. С. 265)

В приведённом определении "меры стоимости" авторы, во-первых, показывают неосведомлённость в вопросе определения расстояния масштабной метровой мерой длины, которую профессионально определяют физики, которые точно определяют метрический эталон метра по определённым признанным в мире параметрам; во-вторых, в определении эклектично смешивается сущностное содержание двух категориальных понятий – "мера стоимости" и "масштаб цен".

Вполне понятно, что, будучи субъективно лишённой своего золото-эквивалентного измерения, денежная единица, которая в этих условиях продолжает оставаться масштабом цен как традиционная денежная единица конкретно взятой страны (доллар, евро, гривна и т.д.), неизбежно становится экономически фиктивной (хотя имеет соответствующий правовой статус, психологически продолжает считаться деньгами, имеющими абсолютную ликвидность, а для подавляющего большинства населения их "всегда мало").

В условиях доминирования экономического беззакония рыночный механизм установления цены товара по экономическому содержанию превращается в фиктивно-обменный процесс, не способный на основе объективного действия закона стоимости обеспечить полноценное денежное измерение стоимости товара (услуги) и, соответственно, обеспечить эквивалентно-экономический характер рыночного производства потребительских стоимостей и их товарно-денежный обмен. В целом в таких антиэкономических условиях абсолютно искажался стоимостный баланс процесса общественного воспроизводства на всех его четырёх фазах, что проявляется в искажении объективно необходимых пропорций воспроизводства.

Сам процесс преобразования реальных денег в фиктивные был достаточно длительным.

Обобщая итоги длительного исторического процесса ликвидации в денежной системе капиталистических стран объективно необходимого "золотого стандарта", следует различать этапы изменения мотивационных акцентов реализации корпоративно-кланового интереса, который проходил под влиянием обусловленных изменений, присущих историко-стадиальным фазам, повлёкшим отличие денежной политики на протяжении длительного (почти столетнего) периода.

Первый этап связан со стадией становления и развития "государственно-монополистического капитализма". В течение этого периода происходило синергетическое сращивание гигантской силы буржуазного государства и экономической мощи национальных монополистических корпораций. При этом происходил процесс обеспечения системной устойчивости на основе преодоления существующих противоречий процесса воспроизводства и обеспечения динамичного развития капиталистического способа производства. Это вызвало настоятельную необходимость активного вмешательства государства в процесс функционирования национальной экономики путём его активного участия в предпринимательской деятельности, активном влиянии на изменение структуры и пропорций национального хозяйства, осуществлении бюджетно-финансового стимулирования развития его отдельных секторов и отраслей.

Именно в этот период государство неуклонно реализовывало стремление к централизованному накоплению запасов золота в своих резервах и всеми способами боролось за преимущественное право на его владение. В этот же период центральные (национальные) банки стран развитого цивилизованного капитализма не имели возможности действовать независимо от органов центральной исполнительной власти, поскольку полностью были подчинены и подконтрольны правительству в осуществлении денежно-кредитной политики, особенно – в части денежной эмиссии.

Второй этап связан с новейшей стадией формационно-стадиальной трансформации – становлением и усилением "монополистическо-государственного капитализма".

Следует напомнить, что соревнование двух мировых систем и экстремальный этап "холодной войны", наступивший после Второй мировой войны, значительно затормозили диалектически обусловленный процесс дальнейшей трансформации капиталистической системы на собственных началах. Этот процесс динамично ускорился после развала бывшего СССР и краха мировой системы "социализма".

Кардинальные трансформационные преобразования сформировали условия, при которых над всем классом собственников капитала в странах развитого капитализма доминирующую политическую и экономическую позицию заняла монополистически-олигархическая верхушка. Это произошло путём переплетения политико-экономических интересов ведущих корпоративно-клановых групп и верхушки государственно-бюрократического аппарата. Указанное предоставило фактически неограниченные возможности финансовой олигархии использовать государственный аппарат буржуазного государства в обеспечении корпоративно-клановых интересов. Реализация этих интересов, прежде всего, начала осуществляться через личную групповую унию, основанную на политическом лоббировании интересов корпоративно-клановых групп и политической коррупции (Мандыбура, 2017. С. 75–79).

Фактически по всем направлениям своей деятельности государство сдало свои позиции и поэтому не удивляет тот факт, что одним из основных проявлений приведённого корпоративно-кланового доминирования стало

проведение денежно-кредитной и финансово-долговой политики в пользу удовлетворения интересов монополистически-олигархического капитала. То есть буржуазное государство в ущерб обеспечению реализации общенациональных интересов уступило своё преимущественное право и пошло на распродажу ранее созданных резервов золота. **Следствием этого стало реальное перемещение государственного золото-слиткового металла в сферу кланово-частного владения национальных, транснациональных и глобальных корпораций, которые взяли на себя монопольное право владения и продажи этого металла.**

Никого не должен вводить в заблуждение тот факт, что сейчас золото торгуется на "свободном" биржевом рынке. Объективная реальность заключается в том, что валютно-биржевые сделки спекулянтов – это по сути торговля "воздухом". Главная ставка здесь делается на реализации собственной выгоды через использование трендов подвижности и изменчивости в установлении цен на золото. Для биржевых спекулянтов неважно, куда движется цена, их интересует только то, чтобы она вообще колебалась, и чем сильнее колебания, тем лучше. Отсюда возникает специфическое искажение котировок современных золотых бирж, что в основном определяется не столько влиянием фундаментальных факторов мировой золото-рыночной конъюнктуры, сколько корыстными мотивами и активными действиями наиболее богатых и ловких корпоративно-монополистических спекулянтов.

Необходимо отметить, что наиболее важным современным "достижением" денежных отношений является их абсолютная виртуализация, поскольку ликвидирована потребительская стоимость денег как товар-эквивалента. Сейчас для "производства" денег не нужно даже запускать печатный станок их эмиссионно-бумажного производства. Достаточно лишь наращивать денежную массу в безналичном обращении через виртуальные электронные записи на банковско-регистрационных счетах. Сейчас эта ситуация по состоянию своего аномального искажения является без преувеличения впечатляющей.

По оценкам специалистов, на сегодняшний день в мире для обслуживания товарных рынков достаточно 3% от общей денежной массы, выпущенной банковской системой Запада. Остальные 97% – это фиктивно-виртуальная денежная масса, обслуживающая такую же фиктивно-виртуальную экономику (прежде всего, азартные игры на фондовых, природно-ресурсных и других рынках фиктивного капитала) (Катасонов, 2013. С. 8).

Сейчас в мире сложилась ситуация, при которой на эмитированные доллары, а по сути электронно-виртуальные финансовые банковские записи, из которых лишь незначительная часть переводится с помощью печатного станка в наличные денежные бумажки, покупаются другие фиктивно-виртуальные записи или бумажки, не обеспеченные золотом и которые являются основными формами фиктивного капитала и соответствующими им финансовыми (в т.ч. долговыми) инструментами. К таковым относятся: банковские квазиденьги (банкноты, чеки, банковские векселя); государственные долговые бумаги (казначейские обязательства, облигации государственных займов, трежерис); акции и облигации (корпораций, пенсионных фондов, страховых компаний); инвестиционные и ипотечные сертификаты; деривативы (финансовые фьючерсы, опционы, варранты) и др.

Одно из диалектико-антагонистических противоречий современного мира связано с тем, что корпоративно-клановые мировые богачи и мультимиллиардеры присваивают и потребляют на свои эмиссионные по происхождению, а по сути фиктивно-виртуальные денежные и фиктивно-ценные долговые закладные бумаги не фиктивно-математические, а ре-

альные материальные и дефицитные ресурсные блага, которые не достаются тем, кто их производит как на персонифицированном, так и на уровне стран-производителей.

По утверждению Д. Стиглица: "Монетаристы, такие как Нобелевский лауреат Милтон Фридман, считают, что государственная политика влияет на частный сектор в основном через государственный монетарный контроль ... Большинство монетаристов убеждены, что самое лучшее, что может сделать правительство, – это стабилизация уровня цен, а это можно сделать, контролируя денежную массу так, чтобы она увеличивалась пропорционально реальному национальному доходу" (Стиглиц, 1998. С. 808).

Либерал-монетаристы (в отличие от монетаристов) вообще не имеют никакого отношения ни к либерализму (который не может быть полным), ни к денежно-золотому монетаризму (поскольку ратуют за всевластие фиктивно-виртуальных денег и соответствующих им финансовых инструментов). Они абсолютно отвергают идеи своих предшественников, в частности, относительно экономических законов денежного обращения, действие которых невозможно без материального обеспечения и вне экономики сферы реально-материального производства. Ими сформулирована концептуальная, идеолого-мифологическая доктрина, получившая не только всеобъемлющее научное распространение, но и начала доминантно-волевым способом внедряться в экономическую жизнь каждой из стран рыночно-капиталистической экономики. Её реализация заключается в обязательном внедрении хотя и экономически примитивного, но бесперебойно действующего механизма, которым маскируется реальный процесс денежной эмиссии.

Утверждается: 1) если дополнительно выпущенные деньги, не имеющие товарно-материального покрытия, получит министерство финансов или госказначейство и в дальнейшем потратит их на нужды финансирования бюджетного дефицита – это денежная эмиссия; 2) в случае, если те же объёмы эмиссионных денег будут "проданы" Национальным (центральным) банком коммерческим банкам страны по действующей ставке рефинансирования (учётной ставке), и если в дальнейшем эти деньги будут предоставлены в займ под "рыночный" процент соответствующим финансовым органам государства – это уже не может считаться *эмиссией*, а является вполне нормальными кредитно-денежными отношениями, соответствующими рыночным условиям.

Либерал-монетаристы и провластные исполнители глобально корпоративной воли совершенно отвергают тот факт, что второй сценарий механизма запуска денежной эмиссии является ещё более экономически опасным и отягощённым вытекающими последствиями. *С одной стороны*, это способствует обогащению частных банков, которые выиграют от предоставления им монопольно преимущественного права первыми получить эмиссионно-инфляционные деньги, на которые рынок ещё не успел отреагировать раскруткой инфляционной спирали. К тому же коммерческие банки, "прокручивая" эмиссионные деньги на рынке межбанковских услуг, запускают денежный мультипликатор субкредитного трансферта, следствием чего является кратное увеличение фиктивно избыточной ликвидности. *С другой стороны*, в результате этой эмиссионной сделки соответствующим образом снижаются потенциальные возможности государства по финансированию потребностей бюджетного дефицита на величину тех сумм, которые будут оплачены министерством финансов (или госказначейством) по дополнительным требованиям, связанным с обслуживанием увеличенных объёмов долга перед коммерческими банками, на сумму процентов, которые будут оплачены за те же эмиссионные деньги, но уже

в завуалированном виде кредита будут "одолжены" государством и превратятся в его внутренний долг.

Наиболее весомым "достижением" корпоративно-кланового сообщества США можно считать лишение Федерального правительства основной государственной монополии – исключительного права собственности на деньги и на процесс их производства (эмиссию). Именно в США функцию монополии на деньги взяла на себя Федеральная резервная система, которая является не чем иным, как частной корпоративно-финансовой организацией, которая совершает производство как виртуальных, так и бумажных долларов и их выпуск на общенациональный и глобальный уровни через кредитование по базовой ставке ФРС, которые в дальнейшем становятся источником наращивания долгов как государства (долг государственного казначейства), так и частных структур.

Большинство других стран корпоративно-монополистического капитализма также не отстаёт, поскольку их Центральные (национальные) банки сейчас являются закрытыми акционерными обществами, а Центробанк Швейцарии – акционерное общество открытого типа. Фактически центральные банки этих стран действуют в условиях абсолютной бесконтрольности со стороны государственных правительственных структур центральной исполнительной власти и в вопросах денежно-эмиссионного кредитного смягчения (рефинансирования и рекапитализации). То есть они действуют так же свободно, как обычные частно-корпоративные субъекты.

В целом центробанки давно являются главными участниками на многих глобальных финансовых рынках – кредитном, денежном, валютном, где они уже выступают как абсолютные монополисты. Ещё недавно на фондовых рынках они открыто в банковской корпорации не участвовали, а ныне превращаются в безраздельных хозяев этой среды. То есть путём приобретения контрольных пакетов акций они получают право владения всеми отраслями экономики, превращаясь в национальных, транснациональных и глобальных монополистов. То есть вполне свободно создаётся не только абсолютный монополист, а формируется глобальная и по содержанию административно-командная система во главе с несколькими центробанками. На сегодня не секрет, что ФРС США, ЕЦБ, Банк Англии, Банк Японии, Национальный банк Швейцарии и Банк Канады заключили между собой соглашения, которые очень напоминают создание глобального валютного картеля. Эти процессы показывают, что хозяева денег (главные акционеры ФРС США и других избранных центробанков) идут к тому, чтобы занять монопольно господствующие позиции в мировой экономике.

Последствия реализации интересов глобальных монополистов в сфере денежно-кредитных и финансовых отношений

Возникает необходимость выяснить позицию, которую занимали и продолжают отстаивать представители разных течений и школ экономической науки, прежде всего политической экономии, на проблемы развития капиталистического способа производства, законов и присущих ему противоречий, прежде всего в выявлении интересов глобальных монополистов в сфере денежно-кредитных и финансовых отношений и последствий по их "успешной" реализации.

Одним из первых современных учёных Запада, который при исследовании процессов глобализации *не только употребил термин "экономический империализм", но и раскрыл его сущность, целевую направленность, инструментарий и действенные механизмы долгового закабаления стран третьего мира*, по праву можно считать М. Паренти (Паренти, 2006. С. 114). В масштабной научной монографии

"Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх в США" (в настоящее время она выдержала семь изданий) в отдельном разделе раскрыта главная составляющая экономического империализма – современная **глобальная система финансово-долгового экспансионизма**. М. Паренти показал стратегическую роль, которую играют в этой системе международные кредитно-финансовые институты – Всемирный банк и Международный валютный фонд. По его мнению, именно эти институты, действуя в слаженном тандеме, используют наиболее "эффективный" инструмент – кредиты на условиях, выполнение которых направлено на неизбежное обескровливание экономик стран "экономических колоний" и лишение их любых возможностей дальнейшего экономического роста.

Кредиты МВФ и ВБ, по мнению М. Паренти, являются "кредитами экономического закабаления", а сам механизм максимальной выгоды, который применяют финансовые метрополии, настолько примитивно прост, насколько он является экономически эффективным для "экономической метрополии".

Механизм экономического закабаления стран путём их кредитования МВФ и Всемирным банком в изложении М. Паренти
1. "Считается, что задача Всемирного банка и Международного валютного фонда заключается в содействии экономическому развитию государств. На самом деле, это не соответствует действительности. Представим себе, что некая бедная страна заняла у Всемирного банка финансовые средства на развитие определённой отрасли своей экономики. Если она в результате снижения экспортных цен или по другим причинам не в состоянии выплатить проценты, ей придётся снова занимать деньги, но на этот раз у Международного валютного фонда. Но МВФ навязывает стране "программу структурной перестройки", которая требует от страны-должника предоставления налоговых льгот транснациональным корпорациям, снижения зарплаты трудящимся и не делать попыток защитить местных предпринимателей от иностранного импорта и иностранных поглощений (Паренти, 2006. С. 115–116)
2. "На страну-должника оказывается давление в направлении проведения приватизации её экономики, продажи частным корпорациям по скандально низким ценам её государственных шахт, железных дорог и коммунальных предприятий. Страну заставляют дать разрешение на проведение в её лесах сплошных вырубок, а на её землях – разработку недр открытым способом, несмотря на нанесённый этим экологический ущерб" (Там же. С. 116)
3. "Также страну-должника обязывают снизить государственные субсидии на здравоохранение, продукты питания, то есть заставляют потреблять меньше, чтобы иметь больше средств для оплаты долга. В связи с тем, что от страны требуют выращивать товарные культуры для получения финансовых средств за счёт экспорта, она теряет способность прокормить собственное население. Вот теперь мы и объяснили "загадку", почему за последние полстолетия по мере расширения помощи и инвестиций в зарубежные страны, там с такой же скоростью росла бедность" (Там же. С. 116)
4. Как вывод – основная цель экономического империализма "заключается не в повышении уровня жизни народных масс в других странах, а в обслуживании интересов мировой финансовой системы, захвате земель и экономик стран "третьего мира", навязывание этим странам огромных долгов, приватизации их коммунального хозяйства, ликвидации конкуренции в торговле, которую они могли бы составить при условии предоставления им действительной возможности для развития" (Там же. С. 117)

Объективная реальность заключается в том, что приведённые М. Паренти аргументы также абсолютно справедливы как для стран, вставших на путь капиталистического развития на 100–150 лет позже, чем страны с экономикой развитого монополистического капитализма, так и

постсоциалистических стран, реставрировавших капиталистический способ производства в его наихудшей олигархически-клановой модели.

Для этих стран крайне пагубным для социально-экономического развития является путь, связанный с постоянным наращиванием долговой зависимости. Учитывая это, любые попытки научного обоснования идеологии, по которой на сегодня долговая экономика является полной нормой и что эта норма действенна для всех стран мира, оказывают вредное воздействие. То есть идеология навязывается, несмотря на то что объективная реальность свидетельствует, что рост государственного долга имеет разные последствия для стран развитого капитализма и тех стран, где этот способ производства ещё находится в развитии.

Мировому сообществу в течение последних тридцати лет рассказывали о чудесах экономического развития таких стран, как Нигерия, Мексика, Аргентина, Чили, Греция и др. Сейчас же эти страны – долговые банкроты и экономические аутсайдеры. В странах-аутсайдерах мировой капиталистической системы за бесценок (в счёт погашения долгов мировыми корпоративно-банковскими и другими частными кредиторами) отчуждают самые ценные элементы национального богатства, прежде всего землю и другие природно-материальные ресурсы, а также уничтожаются реальные объёмы накопленных средств солидарных и частных пенсионных фондов. В то же время у этих стран отчуждается право на получение как монопольной, так и абсолютной и дифференциальной ренты, которая в результате валютно-кредитных сделок оседает в карманах глобального корпоративного капитала.

В контексте исследования в табл. 3 **приведено сопоставление двух полярно противоположных обобщённо-концептуальных взглядов на проблемы социально-экономических последствий роста бюджетного дефицита и наращивания государственного долга**, которые имеют наиболее типичные представители экономической науки – либерал-монетаристы и реалисты-прагматики.

Таблица 3

Сопоставление противоположных взглядов на проблему наращивания долговой зависимости страны

Представители позиции	Содержание взглядов на государственный долг и его социально-экономические последствия
К.Р. Макконел, С.Л. Брю - исповедуют обобщённую позицию, которую имеют либеральные монетаристы по проблеме роста бюджетного дефицита и социально-экономических последствий наращивания государственного долга (Макконел. 1992)	"п.5. Утверждение о том, что крупный государственный долг может вызвать банкротство правительства, фальшивое, потому что: а) долг необходимо лишь рефинансировать, а не погашать; б) федеральное правительство имеет право устанавливать налоги и создавать деньги. п.6. Если не рассматривать эффект вытеснения, государственный долг не является инструментом переложения экономического груза на будущие поколения. п.7. Более серьёзные проблемы, связанные с государственным долгом, заключаются в следующем: а) выплаты процентов по государственному долгу, вероятно, увеличивают неравенство в доходах; б) выплаты процентов по долгу требуют повышения налогов, которые могут подорвать действенность экономических стимулов; в) вы-

Представители позиции	Содержание взглядов на государственный долг и его социально-экономические последствия
	плата процентов или основной суммы долга иностранцам вызывает перевод определённой части реального продукта за границу; г) заимствования правительством на рынке капиталов для рефинансирования долга или уплаты процентов могут увеличить ставки процента и вытеснить частное инвестиционное финансирование" (Макконел, 1992. С. 377–378)
М. Паренти – имеет социал-демократические взгляды и прагматично-реалистичную позицию. Предложил проведение в США мер кардинального реформирования экономики, которые способны восстановить социально-экономическую справедливость в денежно-эмиссионной, налогово-финансовой и бюджетно-долговой сферах. (Паренти, 2006.)	"Опять ввести более прогрессивный подоходный налог на доходы богатых частных лиц и корпораций, закрыв все существующие пробелы, и исключить налоговые вычеты. Повысить налог на наследство вместо его ликвидации и одновременно освободить мелких фермеров и других мелких собственников от его оплаты. Предоставить налоговые скидки работающим бедным и низкооплачиваемым рабочим. Корпорации следует разукрупнить, и они не должны иметь больше прав, чем граждане" (Паренти, 2006. С. 401–402) Пересмотреть налогово-бюджетную политику. Государственный долг – это передаточные платежи от налогоплательщиков к владельцам государственных облигаций, от трудящихся – к капиталистам, от бедных – к богатым (Там же. С. 405) <i>Правительство должно положить конец дефицитному финансированию и перейти к налогообложению финансовых кругов, в которых правительство сегодня занимает деньги.</i> Оно должно перестать предоставлять богатым взятки в виде инвестиционных дотаций и иных гарантий, а также перераспределять средства капитальных вложений на не предназначенные для получения прибыли государству (Там же. С. 405) Министерство финансов должно создать службу эмиссии денег и самостоятельно её контролировать, не передавая эту функцию Федеральной резервной системе и включённым в неё частным банкам, что позволяет им ежегодно присваивать миллиарды долларов за счёт приватизированной системы эмиссии денег в обращение (Там же. С. 405) Для того чтобы занимать деньги, правительство продаёт долгосрочные казначейские облигации. Эти облигации являются долговыми обязательствами или векселями, которые через определённый период времени полностью погашаются. Кто получает сотни миллиардов долларов ежегодных процентных выплат по этим облигациям? В основном это физические лица, инвестиционные компании, банки и иностранные инвесторы, имеющие значительные средства - те, кто смог их купить. Кто будет платить эти проценты? В ос-

Представители позиции	Содержание взглядов на государственный долг и его социально-экономические последствия
	новом простые американские налогоплательщики. Процентные платежи по федеральному долгу являются перераспределённым богатством в направлении вверх от тех, кто работает, к тем, кто живет за счёт своего личного богатства (Там же. С. 102–103) Государственный долг надёжно служит классу капиталистов. Вместо инвестирования своего богатства в производство новых товаров, которые приведут к затовариванию рынков, которые приведут к затовариванию рынков и останутся нераспроданными, <i>капиталисты вкладывают деньги в облигации казначейства США с целью накопления процентов на свой капитал.</i> Предоставление денег правительству становится относительно надёжным и одновременно выгодным вложением денег тогда, когда возможности для инвестирования отстают вследствие стагнации потребительского спроса, или всё становится ненадёжным в условиях неустойчивости фондового рынка (Там же. С. 103)
Дж. Э. Стиглиц – Нобелевский лауреат, сторонник государственного регулирования экономики, занимает центристскую, социал-демократическую позицию (Стиглиц, 1998)	Если индивид оставляет долги по наследству своему сыну ..., то достаток сына очевидно ухудшится. Чем больше долг, тем больше проигрывает наследник. Проводя аналогию с грузом частного долга, многие лица считают, что огромный национальный долг США накладывает груз на будущие поколения. <i>Увеличить долг означает увеличить груз, налагаемый на будущие поколения ...</i> (Стиглиц, 1998. С. 802) Когда правительство финансирует свои расходы не налогообложением, а выпуском облигаций, прижизненное потребление поколений, на которые эти налоги должны накладываться, растёт. Облигации замещают капитал, объём капитальных вложений уменьшается и уменьшается акционерный капитал в будущем (Там же. С.802) В нашем анализе мы до сих пор предполагали, что инвестиции и дефицит должны финансироваться из внутренних сбережений. Дефицит, однако, может финансироваться из зарубежных займов ... Поскольку дефицит государственного бюджета не имеет прямого влияния на инвестиции, не существует и влияния на рост валового национального продукта в стране; однако большая часть продукции страны фактически должна направляться за границу в счёт уплаты предыдущих долгов. Стандартная аналогия между задолженностью правительства и частными долгами ... является более обоснованной: увеличенный дефицит сегодня уменьшает объём, который могли бы потреблять следующие поколения. Это является фактом, несмотря на то что практически за государственный долг будут отвечать лица, которые в настоящее время живут в стране (Там же. С. 802–803)

Источник: обобщено автором.

Сейчас распространяется мнение, что все страны мира имеют долги, а самые крупные из них именно у ведущих капиталистических стран мира, включая США, и ничего в этом экономически негативного нет.

На это утверждение необходимо сказать, что долги государств, которые являются экономическими метрополиями и эмиссионными центрами мировых свободноконвертируемых валют, совершенно иные, чем долги постколониальных, постсоциалистических стран или стран традиционного капитализма, находящиеся на ранних стадиях эволюционного развития. К тому же в каждой стране, принадлежащей к одной из названных групп, долговая нагрузка и экономические последствия от наращивания объёмов общего внутреннего и внешнего долгов имеют специфические отличия и особенности.

Например, США является лидером по масштабу долговых государственных заимствований. Сейчас беспрецедентные правительственные меры по спасению экономики от коронавирусного кризиса привели к рекордному увеличению дефицита федерального бюджета этого государства. Так, на начало 2021 года он приблизился к астрономическим 3,5 трлн долларов. Основным способом наращивания бюджетного дефицита является и продолжает оставаться постоянный рост совокупного государственного долга США. Это возможно, пока инвесторы во всём мире не сомневаются в том, что этот долг будет погашаться. Однако перспективы увеличения инфляции и невозможность вечно держать ставки ФРС на нулевом уровне неизбежно со временем могут создать для США большие трудности в дальнейшем использовании этой проверенной длительным временем схемы. Администрация бывшего президента Д. Трампа оставила в наследство рекордный уровень дефицита бюджета и государственного долга. На начало 2021 года соотношение государственного долга к ВВП составило 100%, а в абсолютных показателях он превысил 28 трлн долл. Этот курс был продолжен и новым президентом США Джо Байденом. Утверждённый в конце февраля 2021 года законопроект Байдена "О мерах экстренного восстановления экономического роста" подразумевает под эти меры объём долговых заимствований в 1,9 трлн долларов (и это в дополнение к пакету в 900 млрд долларов, утверждённому Конгрессом в конце 2020 года). По прогнозу, который в середине февраля подало Бюджетное управление Конгресса, в текущем финансовом году (начавшемся 1 октября 2020 года) федеральный долг США увеличится до 102% от ВВП. Однако этот прогноз не учитывает "плана Байдена" на 1,9 трлн долларов, который должен быть утверждён сенатом. Фактически на начало февраля 2021 года дефицит американского бюджета достиг 3,47 трлн долл., или 16,2% от ВВП (в прошлом финансовом году этот показатель был равен 14,9% ВВП) – такого дефицита бюджета у Америки не было со времён Второй мировой войны. Сейчас общий объём долговых казначейских бумаг США составляет около 23 трлн долларов. Из них иностранные заёмщики к середине 2020 года должны были долгосрочных бумаг на 11,6 трлн долл. и краткосрочных облигаций на 1,2 трлн долл. Почти половина казначейских облигаций вращается внутри США, и это также создаёт предпосылки для наращивания государственного долга за счёт регулярной эмиссионной самодотации. То есть Правительство США может спокойно занять у ФРС два-три триллиона эмиссионных долларов, и экономика их воспринимает без существенных коллизий, поскольку доллар продолжает оставаться мировой резервной валютой, а рынком сбыта долларов является весь мир.

Важно ответить на вопрос, а какой же конечный смысл имеет наращивание государственных долгов странами развитого корпоративно-государственного капитализма?

Одним из первых специалистов, который наиболее полно и всесторонне проанализировал антиобщественные интересы и корыстномотивированные действия наиболее мощных корпоративно-клановых сообществ в США по перманентному наращиванию государственного долга,

является Кэтрин Остин Фиттс (бывший управляющий директор инвестиционного банка Dillon, Read and Co и помощник министра жилищного строительства и городского развития США (HUD) в правительстве Джорджа Буша). Именно К. Фиттс обнаружила новую тенденцию в поведении "глубинного государства", которое реализует удовлетворение интересов объединённого корпоративно-кланового сообщества, осуществляя политику, направленную на формирование возможности изъятия за долги государственного казначейства США перед ФРС огромных объёмов собственности, которыми сейчас владеет государство (поскольку примитивная приватизация, или денационализация, в США невозможна).

В широко известной статье "The black budget Of The United States ("Чёрный бюджет США") К. Фиттс показала, что **"в государственные учреждения США проникли и установили контроль теневые группы, которые служат влиятельным и корыстным корпоративным интересам, в ущерб общему благу"**. Масштаб поднятых в статье проблем был значительно шире, чем тема коррупции, поскольку это была одна из первых в США публикаций, в которых ставился вопрос о существовании тайного центра управления страной, позже получившего название "глубинного государства".

Наиболее заметны три громкие публичные выступления К. Фиттс :

1. Резонансное расследования 2004, (результаты которого опубликованы в журнале World Affairs), в котором приведены "доказательства того, что значительная часть национального богатства США незаконно перенаправляется в течение нескольких десятилетий в секретные, подотчётные каналы и программы, в том числе и те, которые включают тайные операции.

2. Опубликованный в 2017 году доклад, который исследует период 1998-2015 гг. на основе сопоставления бюджетных доходов и расходов двух ведомств США – министерства обороны и министерства жилищного строительства и городского развития (HUD), в котором разоблачается исчезновение казённых денег на сумму 21 млрд долл.

3. Интервью в апреле 2018 года журналисту телеканала CNN Г. Хантеру (создателю альтернативного сайта usawatchdog.com), в котором дана оценка собственной статьи К. Фиттс, опубликованной в журнале "The Solari Report", где она **поделилась беспокойством**, что США могут быть ограблены, поскольку **"в недрах глубинного государства" готовятся планы масштабной приватизации государственного имущества США, прежде всего принадлежащего государству – земли и недр, рыночная стоимость которых измеряется десятками триллионов долларов. По её мнению, эти активы по недопустимо низким ценам (которые на порядок ниже рыночных) стремятся получить основные держатели долговых обязательств американского казначейства – субъекты – представители "глубинного государства", то есть конвертировать их в материальный ресурс – землю и недра**

Однако процесс изъятия за долги государственной собственности США в частную собственность корпоративных кланов может реально произойти только при условии максимального изъятия глобальным корпоративно-монополистическим капиталом ценной ресурсной собственности у стран-аутсайдеров капиталистического мира. Это противоречит общегражданскому интересу относительно социально-экономической важности и для буржуазного общества государственной формы собственности. Ведь, как утверждает А. Маршалл, "накопления огромной массы государственной собственности ... накопления, сделанные именно в этой форме некоторыми ведущими демократическими странами, образуют большую часть ценных владений, унаследованных нашей собственной эпохой от её предшественников ..., а постоянный рост удельного веса государственной собственности в национальном богатстве страны является важной имущественной базой, способной предоставить надёжную гарантию даль-

нейшей перспективе роста уровня жизни всего населения страны" (Маршалл, 1993. С. 308-309).

Несмотря на то, что полноценной альтернативы доллару как мировой резервной валюте по-прежнему нет, одновременно в этой области продолжаются "тектонические сдвиги", которые, прежде всего связаны с укреплением Китая как главной экономики мира – государства, строящего социализм на основе использования механизмов и инструментария стран экономического империализма. Когда инвесторы во всём мире развернутся в сторону юаня (а это можно предвидеть уже в ближайшей перспективе), то это и может стать финальным поворотом сюжета с государственным долгом США.

Можно предположить сценарий реализации двух процессуальных экономических этапов.

Содержание первого этапа связано с тем, что за огромные внутренние государственные долги "глубинное государство" в лице корпоративно-кланового капитала законно присвоит в свою пользу огромные объёмы государственной собственности США (как федерального уровня, так и уровня правительств штатов).

Содержание второго этапа будет заключаться в том, что "глубинное государство" даст команду начать выпуск в обращение новой национальной денежной единицы (скажем, "американо"), которая будет иметь полноценное золотое обеспечение. Сам же доллар и все "криптовалюты" (имеющие оценку биржевого курса в долларах) будут обнулены. Это влечёт абсолютную отмену и обязательств страны по её внешнедолговым долларовым кредитам.

После этого в мировой экономике начнётся ренессанс "золотого стандарта", а валютные деньги, как этого требует система рыночно-экономических законов, полноценно будут выполнять функцию общей меры стоимости.

Что же необходимо нам делать в указанной глобально неблагоприятной ситуации?

Национальное государство, патриотически настроенные предприниматели и учёные должны на отечественных просторах обеспечить формирование действительно реальных условий для внедрения принципов "нового прагматизма". Указанное может быть воплощено только путём внедрения реалистичных научных достижений по практической возможности сознательного включения в этот процесс того потенциала, который неизбежно возникнет в случае субъективно-профессионального использования скрытых возможностей положительного эффекта от "раскрепощения" системного действия объективных экономических законов.

Литература

1. Гальчинский А. С. (2010). Економічна методологія. Логіка оновлення. Курс лекцій. Київ: АДЕФ-Україна. 572 с.
2. Гриценко А. А. (2016). Реконструктивний економічний розвиток: зміст, основні напрями і вектор соціальної справедливості. *Економічна теорія*. № 4. С. 5–18. <https://doi.org/10.15407/etet2016.04.005>
3. Гриценко А. А. (2017а). Соціальна справедливість як складова архітекτονіки безпечного економічного розвитку. *Український соціум*. № 4. С. 9–21. <https://doi.org/10.15407/socium2017.04.009>
4. Гриценко А. А. (2017б). Архітектоніка економічної безпеки: монографія. Київ: ДУ "Ін-т екон. та прогнозув. НАН України. 224 с.
5. Катасонов В. (2013). Валюта США – оружие финансовой войны или фундамент мировой экономики. *Аргументы и факты*. № 5. С. 12–13.

6. Паренти М. (2006). Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США. Москва: Поколение. 416 с.
7. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. (1992). Экономикс: принципы, проблемы и политика: в 2 т. Т. 1. Москва: Республика. 399 с.
8. Мандыбура В. О. (2017). Корупція: Інституційна сутність та механізми подолання: монографія. *Економічна теорія*. № 1. <https://doi.org/10.15407/etet2017.01.059>
9. Мочерний С. В. (2001). Методологія економічного дослідження. Львів: Світ. 416 с.
10. Маршалл А. (1993). Принципы экономической науки. Москва: Прогресс. 307 с.
11. Панченко Н. Ф., Кобец А. Г. и другие. (1981). Экономические законы и реализация качественной направленности социалистического производства (вопросы методологии). Киев: Вища школа. 192 с.

Поступление в редакцию 13 сентября 2021

Прорецензировано 17 сентября 2021 года

Подписано к печати 30 сентября 2021

References

1. Halchynskiy, A. S. (2010). Economic methodology. Update logic. Course of lectures. Kyiv: ADEF-Ukraine [in Ukrainian].
2. Hrytsenko, A. A. (2016). Reconstructive economic development: contents, guidelines and the vector of social justice. *Ekon. teor. – Economic theory*, 4, 5-18. <https://doi.org/10.15407/etet2016.04.005> [in Ukrainian].
3. Hrytsenko, A. A. (2017a). Social justice as a composition of architectonics safe economic development. *Ukr. socium – Ukrainian society*, 4(63), 9-21. <https://doi.org/10.15407/socium2017.04.009> [in Ukrainian].
4. Hrytsenko, A. A. (2017b). Architectonics of economic security. Kyiv: Institute for economics and forecasting, NAS of Ukraine [in Ukrainian].
5. Katasonov, V. (2013). The US currency is a weapon of financial war or the foundation of the world economy. *Argumenty i fakty – Arguments and Facts*, 5, 12-13 [in Russian].
6. Parenti, M. (2006). Democracy for the Few. Handbook on US Political Games. Moscow: Pokolenie [in Russian].
7. Makkonell, K. R., Brju, S. L. (1992). Economics: principles, problems and politics: in 2 v. Vol. 1. Moscow: Respublika [in Russian].
8. Mandybura, V. O. (2017). Corruption: Institutional essence and mechanisms of overcoming. *Ekon. teor. – Economic theory*, 1, 59-76. <https://doi.org/10.15407/etet2017.01.059> [in Ukrainian].
9. Mochernyi, S. V. (2001). Methodology of economic research. Lviv: Svit [in Ukrainian].
10. Marshall, A. (1993). Principles of Economics. Moscow: Progress [in Russian].
11. Panchenko, N. F., Kobets, A. H. et al. (1981). Economic laws and the implementation of the qualitative orientation of socialist production (methodological issues). Kyiv: Vyshcha shkola [in Russian].

Received September 13, 2021

Reviewed September 17, 2021

Signed for printing on September 30, 2021